

Обещание.

«Позволь мне... дай мне еще раз подумать! - Ван Ши почувствовала, как у нее разболелась голова. Спустя мгновение она спросила снова. - Расскажи мне это еще раз. Неужели Фэнджу сделал это только потому, что Санг Ван попросила его?»

«Определенно! Я как раз была у двери, когда услышала тебя с Фэнджуем. Фэнджу не выказал никаких признаков удивления или шока, когда ты упомянула ему об этом, и это, должно быть, потому, что Санг Ван уже все рассказала ему! Вспомни, он тщательно все обдумал, прежде чем ответить, или ответил сразу?»

Ван Ши на мгновение задумалась, но так и не смогла вспомнить. В какой-то момент ей показалось, что ее сын говорил без задней мысли, но в следующий момент она подумала иначе. Из-за слов Ши Юмэй ее разум был склонен верить, что то, что сказала дочь, было правдой, и чем больше она думала об этом, тем больше верила в это.

«Раз уж я буду принимать решение об этом браке, значит, все решено!» - Ван Ши подняла брови и твердо сказала.

«Это очень мудро с твоей стороны, мама! - Ши Юмэй захлопала в ладоши и рассмеялась, сказав: - Отныне мы будем родственниками городского бургомистра. Никто никогда не посмеет смотреть на нас свысока! А если мы откажемся от брака, бургомистр будет недоволен нами и обвинит нас в том, что мы не оценили его благосклонности. Хуже того, если бы семья Ян или семья Чжанг узнали об этом, они наверняка прислали бы ему своих мисс; нам было бы так жаль, если бы мы упустили этот шанс!»

«Верно, верно! Ты права!» Ван Ши тут же опешила и почувствовала, что ей повезло. Вместо того чтобы ждать условленных трех дней, Ван Ши поручила няне Цзян отправиться в дом Хун, чтобы ответить на это предложение.

Нянюшка Цзян не сочла это уместным. Хотя Ши Лянь собиралась выйти замуж в качестве наложницы, семья Ши была одной из влиятельных семей; для семьи со стороны женщины инициировать свадьбу было не очень уместно. Более того, им оставалось подождать еще только два дня, разве это не пройдет в мгновение ока?

Таким образом, нянюшка Цзян попыталась убедить хозяйку.

Однако Ши Юмэй сказала: «Няня, это радостная вещь, было бы лучше, если бы все было улажено быстро! Только так можно показать нашу искренность! Их семья работает на императорский двор, и нет ничего плохого в том, что мы проявим инициативу! Мы не можем ждать, не так ли? Более того, мы выдаем сестру Ши Лянь замуж не в качестве жены, и нет никаких обычаев против этого, так что другие определенно не будут судить нас!»

«Юмэй права, быстро уходи! Говори правильно, когда встретишь их, не опозорь нашу семью!» - добавила Ван Ши.

Беспомощная, нянюшка Цзян ничего не могла сделать, кроме как согласиться. Она пошла готовиться к визиту.

Старая госпожа Хун лично приняла няню Цзян и, услышав от нянюшки Цзян согласие, немедленно послала слугу за календарем. 16 февраля был хороший день для свадьбы, поэтому дата была определена, и няня Цзян вернулась, чтобы доложить обо всем Ван Ши.

Старая госпожа Хун послала слугу позвать господина Хуна сразу после выбора даты и с гордостью сказала ему: “Видишь, разве я ошибалась? Такое хорошее предложение трудно найти. Семья Ши не дураки, неужели ты думал, что они будут смотреть, как этот шанс ускользает? Видишь, как им не терпелось все уладить!”

Господин Хун удивился, но был доволен результатами, поэтому рассмеялся и похвалил жену: «С завтрашнего дня не спускай глаз с этого маленького придурка, никогда больше не позволяй ему бродить по улицам! Семья Ши - самая богатая семья в Цинчжоу, мы должны уважать их. Если он создаст неприятности, которые заставят нас потерять лицо, я никогда не прощу его!»

«Да, господин! Но не может быть, чтобы наш сын не знал, где провести черту!» Старая госпожа Хун была несчастна из-за слов мужа, и радость, которую она испытывала, сразу же уменьшилась вдвое.

После няня Цзян доложила Ван Ши о дате. Ван Ши, казалось, не очень озаботилась об этом, так как Ши Лянь собиралась выйти замуж в качестве наложницы. Готовить было особо нечего, а времени у них было предостаточно, поэтому она кивнула и отправила няню Цзян к семье Хун, чтобы скрепить сделку.

После этого Ван Ши послала слуг позвать Санг Ван и Ши Лянь.

Конечно, все приготовления должны были быть организованы Санг Ван, и Ши Лянь тоже должна была быть подготовлена пораньше. У нее не будет достаточно времени, чтобы сшить свадебное платье своими руками, поэтому она сможет лишь добавить немного последних штрихов после того, как швея закончит шить ее наряд.

Выражения лиц Санг Ван и Ши Лянь изменились, когда они услышали новости от Ван Ши. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Сан Ван послала кого-то сообщить Ши Лянь, чтобы та не беспокоилась, так как Ши Фэнджу уже убедил Ван Ши отказаться. Но все изменилось к худшему всего за полдня!

Санг Ван не могла поверить своим ушам. Смущенная внезапной переменой решения Ван Ши, она не могла не взглянуть на Ши Лянь.

Ши Лянь тоже посмотрела в ее сторону, ее лицо было бледным, а тело холодным, как лед!

«Этот день настает для всех девушек, здесь нечего стесняться. Ладно, Ши Лянь, возвращайся и готовься к свадьбе. В этот период тебе не обязательно приходить здороваться со мной рано утром! Перечисли все, что тебе нужно, и скажи своей невестке! Что же касается того, обеспечивать это или нет, то решение будет принимать она. До тех пор, пока твои желания не станут неприемлемыми, Ван Ши ни в чем не откажет».

«Мама!» - Ши Лянь вдруг опустилась на колени и поклонилась Ван Ши. Когда она подняла голову, ее глаза были полны слез. Ее рот был открыт, и она собиралась что-то сказать.

Видя, что все может стать еще хуже, Санг Ван поспешно прервала Ши Лянь, прежде чем та успела заговорить: “Третья сестра, быстро возвращайся домой после того, как поблагодаришь мать за ее милость! Перестань плакать! Нет нужды плакать по счастливому случаю!” Говоря это, она тайно подала знак Ши Лянь глазами.

Что бы ни хотела сказать Ши Лянь, это было не более чем порывом. После того, как она снова взяла себя в руки, холодный пот выступил у нее на спине.

Конечно, она знала характер своей мачехи; даже если бы она была ее настоящей дочерью, она никак не могла быть против брака, решенного ее матерью. Если бы не Санг Ван, которая только что остановила ее, она не могла себе представить, что произошло бы, если бы она наотрез отказалась!

«Да!» - Ши Лянь снова поклонилась со слезами на глазах, прежде чем встать и уйти.

Ранее смущенное выражение лица Ван Ши расслабилось, и она нахмурилась: “Посмотрите на нее! Кто знает, что она попытается сделать?” Затем она повернулась, чтобы сказать Санг Ван, чтобы та начала готовиться. Ее требования были простыми и необходимыми для семьи Ши, чтобы не опозориться.

Санг Ван заставила себя улыбнуться и согласилась: “Я пойду и все подготовлю вместе с няней Ли и остальными. Завтра утром я вернусь и доложу об этом маме!”

«Тогда иди!» - кивнула и сказала Ван Ши.

На обратном пути Санг Ван зашла к Ши Лянь. Ши Лянь лежала на кровати и тихо плакала, а Цай Юн стояла рядом со слезами на глазах. Цай Юн была удивлена, увидев Санг Ван, но как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, Санг Ван помахала ей рукой и указала на улицу, намекая, чтобы она ушла. Цай Юн тихо вышла, бросив быстрый взгляд на свою мисс.

“Третья сестра, - Санг Ван ласково похлопала Ши Лянь по спине и сказала: - Перестань плакать, я боюсь, что еще одна буря разразится, если мама узнает об этом!”

«Сестра Санг Ван! - Дрожащие плечи Ши Лянь внезапно напряглись. Она встала и вытерла слезы, прежде чем сказать: - Я не боюсь сказать сестре Санг Ван правду! Что еще я могу потерять в этот момент? Ну и что с того, что она узнает? Что она может мне сделать?»

« Не говори таких гневных слов! - Санг Ван взяла ее за руки и слегка вздохнула: - Это действительно странно, твой брат прислал слугу сообщить мне, что мать согласилась отказаться от этого брака. Как они могли договориться о дате в мгновение ока? Это действительно так...»

Откуда им двоим было знать, что это из-за Ши Юмэй? Ши Лянь покачала головой и всхлипнула: “Я понятия не имею, почему все так получилось! В любом случае, я никогда не выйду за него замуж! Я скорее умру, чем буду страдать от этого брака!”

«Не смей так говорить!» - пораженная, Санг Ван сжала ее руки еще крепче, чем раньше.

“Сестра Санг Ван, - улыбнулась Ши Лянь и с благодарностью сказала: - Я знаю, что ты и старший брат изо всех сил старались помочь мне, и я очень благодарна вам обоим! Может быть, это моя судьба, от которой я никогда не смогу убежать!”

Санг Ван не могла не пожалеть ее, и только через некоторое время заговорила снова: “Ты не должна быть такой пессимистичной, ситуация еще не дошла до этой стадии! Моя добрая сестра, никогда не делай глупостей, поняла? Я еще раз поговорю об этом с твоим братом, когда он вернется!”

“Нет никакой необходимости для этого! - Ши Лянь горько улыбнулась и сказала: - Мама уже даже договорилась с семьей Хун о дате. Раз уж сделка заключена, что может сделать старший брат? Сестра Санг Ван, я уже очень благодарна вам за ваши усилия! Я не хочу, чтобы вы со старшим братом ссорились из-за меня! Ты не должна говорить об этом старшему брату!”

«Ты его сестра, твой брат никогда не будет смотреть, как ты страдаешь! Третья сестра, ты должна оставаться сильной и никогда не делать глупостей, слышишь?»

Санг Ван вспоминала ночь перед своей свадьбой со смешанными чувствами. Она чувствовала то же самое, не так ли? Никто не смог бы понять это чувство страха и беспокойства, если не прошел через ту же ситуацию.

«Мм!» - Ши Лянь кивнула, ее сердце согрелось от нежных глаз Санг Ван и слов, которые были наполнены глубокой заботой о ней.

«Вот так-то! Отдохни хорошенько и больше не плачь! Будет очень неприятно, если кто-нибудь увидит тебя в таком состоянии!» - Санг Ван внутренне вздохнула с облегчением. Она еще немного поугуговаривала Ши Лянь, прежде чем встать и уйти.

Снова подумав о словах Санг Ван, Ши Лянь велела Цай Юн принести ей воды, чтобы умыться. Как только она закончила, Ши Юмэй радостно вошла в ее комнату, окликнув ее: «Третья сестра!»

Тело Ши Лянь напряглось. К счастью, она умылась, иначе Ши Юмэй наверняка устроила бы ей неприятности, если бы увидела ее плачущей.

Все, что сказала Ши Юмэй, были слова поздравления. Тот факт, что она так много кричала об этом браке, создавало впечатление, что Ши Лянь на самом деле была той, кто извлек из этого наибольшую выгоду, и она должна была поблагодарить Ван Ши за это.

Хотя Ши Лянь была крайне недовольна, она не осмелилась ответить Ши Юмэй, поэтому заставила себя улыбнуться и кивнуть.

То, что Ши Юмэй хотела увидеть, было горьким выражением на лице Ши Лянь, но она была разочарована, так как выражение лица сестры оставалось таким же мягким, как всегда, как будто она вообще не была обеспокоена. Ши Юмэй широко раскрыла глаза и пристально посмотрела в лицо Ши Лянь.

«Старшая сестра, у меня что - то на лице?» - Ши Лянь откинулась назад и тихо спросила.

«Конечно, нет! - Ши Юмэй рассмеялась. - Но я заметила, что твои глаза немного опухли, ты только что плакала?»

«Нет! - Ши Лянь испугалась и поспешно объяснила: - Я в полном порядке, почему я должна плакать?»

Ши Юмэй усмехнулась и сказала: «Кто знает? Ты можешь быть недовольна своим браком, устроенным матерью!»

Ши Лянь была крайне расстроена, но сохранила вежливую улыбку и сказала: «Решение о браке своих детей всегда принимают родители. Теперь, когда отца нет рядом, мама, конечно, сама все уладит. Почему бы мне не быть благодарной маме за то, что она устроила мне такой хороший брак?»

«Хорошо, что ты это понимаешь!» - Ши Юмэй чувствовала себя немного обиженной. Вскоре после этого она ушла, так как чем дольше она пробудет у Ши Лянь, тем больше будет разочарована.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1341361>